

Юнь-Сюй ши оттолкнула дверь амбара и увидела, что лицо Юнь Цзю пугающе покраснело. Она с отвращением плюнула:

— Тьфу, тьфу, тьфу, ай-яй-яй, эта Ян Синь и вправду оказалась правдой. Настоящая ворона, беду накаркала. Хорошего не сбывается, а дурное — в точку.

В последующие дни у Юнь Цзю то спадала, то вновь поднималась температура, и это повторялось снова и снова.

Семья Юнь Дали не хотела тратить деньги на лекарства для него, поэтому они приготовили народное средство — золу со дна котла — и заставили Юнь Цзю выпить её. Однако состояние Юнь Цзю не улучшалось, и после двух-трёх попыток ухаживать за ним, Юнь Сяосян потеряла терпение.

Юнь Юйшань, который до этого не показывался на глазах у Юнь Цзю, внезапно о чём-то вспомнил, отвёл свою мать в сторону и долго шептался с ней. Услышав его слова, Юнь-Сюй ши заколебалась.

— Это не слишком, слишком... — Юнь-Сюй ши долго не могла выговорить слова «слишком жестоко». В конце концов, это был план её сына, и если она скажет, что это слишком жестоко, то этим опозорит его.

Юнь Юйшань же не проявлял особых эмоций:

— Если мы не сделаем этого, и он умрёт в нашем доме, то в деревне начнут сплетничать о нас. А если я в будущем сдам экзамены и получу должность, моя репутация будет крайне важна.

Юнь-Сюй ши, подумав о будущем сына, стиснула зубы и согласилась.

Линь Е в эти дни каждый день ухаживал за своими цветами и травами. Хотя на улице была зима, в его комнате было много растений, которые процветали благодаря его сверхспособностям стихии дерева.

Когда он только приехал в деревню Юньцзя, он построил этот дом на деньги, вырученные от продажи лекарственных трав.

Дом Линь Е был построен по образцу пекинского сыхэюаня: шесть кирпичных домов с черепичными крышами образовывали прямоугольник. Двор был выложен кирпичом, что делало его чистым и аккуратным даже в дождь или снег. Пройдя через ворота, можно было попасть в крытый коридор.

По обеим сторонам коридора Линь Е расставил несколько цветочных горшков, но сейчас, зимой, растения в них уже завяли.

Пройдя через коридор, можно было попасть в прямоугольный двор, который был не слишком большим — около пятидесяти квадратных метров. В центре двора стоял камень странной формы, который Линь Е нашёл интересным и попросил помочь его принести. Рядом с камнем он оставил три квадратных метра земли, огородив её небольшим заборчиком, чтобы выращивать там цветы и травы.

Прямо напротив камня находилась комната Линь а-мо. По обе стороны от её комнаты было ещё две пустые комнаты, предназначенные для будущих детей Линь Е. Его собственная комната находилась слева, это была самая большая комната в доме, а рядом с ней располагался его

кабинет. Кухня находилась справа от камня, там было три комнаты: одна для хранения вещей и продуктов, а другая, поменьше, пока пустовала.

Линь Е был очень популярен в деревне не только из-за своей привлекательной внешности, но и благодаря этому большому дому. Для богатых людей это было ничем особенным, но для обычных крестьян это был настоящий «дворец».

Сверхспособность стихии дерева приносила много пользы, например, позволяла ускорять рост лекарственных растений.

В прошлый раз Линь Е продал один корень горца многоцветкового и несколько корней вайды. Вместе с другими травами он выручил почти восемьдесят лянов серебра. Пятнадцать лянов он потратил на строительство дома, тридцать — на покупку трёх му плодородной земли рядом с домом. Чтобы закрепиться в деревне Юньцзя, он потратил почти три ляна на взятки управленцам. После постройки дома он также потратил около одного ляна на угощение деревенских жителей.

Сейчас у Линь Е оставалось меньше десяти лянов, а остальные двадцать он отдал Линь а-мо.

Линь Е тратил деньги без счёта, и Линь а-мо часто ругала его за это, говоря, что эти двадцать лянов она обязательно спрячет, чтобы в будущем использовать их для женитьбы Линь Е на гер. Это заставляло Линь Е смеяться и плакать одновременно.

— Сяо Е, Сяо Е?

Снаружи раздался голос Линь а-мо.

Зелёный свет в руках Линь Е рассеялся, и он быстро спрыгнул с кровати.

— Что случилось, а-мо?

Открыв дверь, он увидел, что Линь а-мо стоит за порогом с беспокойным лицом:

— Сяо Е, кажется, в деревне что-то произошло. Пойдёшь посмотришь, что там случилось?

Ноги у Линь а-мо были не слишком здоровыми, а на улице лежал снег. Она, услышав шум снаружи, боялась, не случилось ли чего-то плохого.

Линь Е согласился, набросил верхнюю одежду и уже собирался выйти, но Линь а-мо остановила его.

— Ты уже взрослый, а одеваешься кое-как. Вдруг заболеешь, что тогда будешь делать? — ругала она, но при этом сама застегнула его одежду, прежде чем отпустить.

Линь Е почувствовал тепло в сердце. По сравнению с Линь а-мо, его прежние родственники только и делали, что заставляли его работать на себя.

Он винил себя за то, что был слишком сильным и не позволил им испытать на себе ужасы Конца света. Они думали, что Конец света — это не так уж страшно. Он помнил, как его маленький племянник настойчиво требовал яйцо. В условиях Конца света он оббегал целый город, чтобы найти это яйцо. Одному нужно было яйцо, другому — молоко, и все вели себя так, будто они были господами.

Они говорили, что сильные должны защищать слабых, а если он не делал этого, то был

эгоистом.

В то время Линь Е не спал несколько суток подряд, его глаза были красными от усталости.

А его слабая и беспомощная мать только плакала и говорила ему терпеть: «Терпи».

В конце концов, его это убило, и он был уверен, что они тоже умрут. Он не мог бросить своих родителей, а они не могли бросить своих родителей, и так их семья становилась всё больше и больше.

Все считали, что раз он обладает сверхспособностями, то должен убивать зомби, искать для них еду и работать до изнеможения.

Все лицемерно улыбались ему, лишь бы получить то, что им нужно.

Но никто не спросил, устал ли он, не хочет ли он отдохнуть.

«Устал, я устал».

Когда Линь Е очнулся, он уже был в месте, где собрались деревенские жители.

Это было место, где он впервые увидел Юнь Цзю, и теперь он видел его в третий раз.

Юнь Цзю был очень похож на него самого в прошлом.

И, похоже, их судьбы тоже были схожи.

Увидев Юнь Цзю, висящего на дереве в тонкой одежде, Линь Е почувствовал, как перед глазами потемнело. Его сверхспособности снова начали бурлить, и казалось, что дерево чувствовало скорбь Юнь Цзю и тихо стонало вместе с ним.

Юнь Цзю был заткнут тряпкой, его тело было покрыто кровью. Поскольку его подвесили на дереве, его запястья уже посинели и опухли. Его лицо было либо красным от удушья, либо из-за высокой температуры. И без того некрасивый человек теперь выглядел ещё более опухшим и безобразным.

Люди вокруг указывали на Юнь Цзю и ругали его, но Линь Е не мог разобрать их слов. Ему было трудно сосредоточиться, голова раскалывалась от боли, а окружающие казались странными и пугающими.

— Брат Линь Е, тебе плохо? — Юнь Сяохуа подошла к Линь Е и осторожно потянула его за рукав.

Линь Е повернулся к ней, и это напугало её.

Обычно Линь Е был спокойным и мягким человеком, но сейчас его лицо исказила гримаса ярости.

Юнь Сяохуа отступила на шаг и робко спросила:

— Брат Линь Е, с тобой всё в порядке?

Зрачки Линь Е сузились, а затем вернулись в нормальное состояние. Он нахмурился, посмотрел на Юнь Сяохуа и снова перевёл взгляд на Юнь Цзю.

— Что происходит?

Услышав вопрос Линь Е, шумная толпа внезапно затихла.

Юнь Сяохуа сделала шаг вперёд:

— Он, он встречался с Паршивым Лю в лесу, и их увидели деревенские.

Юнь Сяохуа смутилась, не решаясь сказать «изменял», и после долгих колебаний выбрала слово «встречался».

Услышав это, Юнь-Сюй ши громко плюнула в сторону Юнь Цзю:

— Какие там встречи? Наша семья проклята, этот бесполезный груз изменяет с кем-то? Ох, это смерть мне!

Юнь-Сюй ши повалилась на землю, изображая крайнюю скорбь, слёзы и сопли текли по её лицу.

Люди вокруг бросились поднимать её, боясь, что она упадёт.

<http://bllate.org/book/16719/1537036>